

Административная ответственность органов местного самоуправления: проблемы эффективности

Ольга Евгеньевна Шишкина

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
shishkina.oe@dvfu.ru, SPIN-код: 1287-9468, <https://orcid.org/0000-0003-3545-3985>

Аннотация

Введение. Усиливающаяся интеграция органов местного самоуправления в единую систему публичной власти влияет на анализ всех элементов правового статуса органов местного самоуправления, в том числе такого элемента, как юридическая ответственность. Одним из видов юридической ответственности, к которой нередко привлекаются органы местного самоуправления, является административная ответственность. Цель административной ответственности заключается в предотвращении совершения новых административных правонарушений.

Цель. Рассмотреть проблемы и доказать неэффективность привлечения к административной ответственности органов местного самоуправления. Обосновать тезис о том, что за неисполнение полномочий органами местного самоуправления административную ответственность должны нести их должностные лица.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляет анализ действующего законодательства и актуальной судебной практики судов общей юрисдикции. Теоретической основой явились работы российских ученых, исследовавших правовой статус и проблемы административной ответственности органов публичной власти.

Результаты. Анализ положений КоАП РФ говорит о том, что законодатель не проявляет единства в определении субъекта административных правонарушений, объективная сторона которых выражена в форме неисполнения или не надлежащего исполнения полномочий органом публичной власти. В одних составах субъектами правонарушений являются только должностные лица органов публичной власти. В других составах субъектами правонарушений являются как должностные лица, так и юридические лица, что позволяет привлекать к административной ответственности и органы местного самоуправления в случае наличия у них статуса юридического лица.

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что основной причиной административных правонарушений, совершаемых органами местного самоуправления, выступает отсутствие необходимых финансовых ресурсов для исполнения полномочий. Эта причина является проявлением системной проблемы местного самоуправления в целом в Российской Федерации – недостаточность его финансово-экономической основы. В то же время еще одна причина – это ненадлежащее исполнение полномочий должностными лицами местных администраций.

Законодатель в целом учитывает эти причины путем закрепления особых оснований прекращения производства по делу об административных правонарушениях. Вместе с тем привлечение к административной ответственности органов местного самоуправления не выполняет превентивную функцию административной ответственности и не обеспечивает надлежащее исполнение полномочий органами местного самоуправления в дальнейшем.

Выводы. Автор приходит к выводу о том, что административная ответственность не является эффективным инструментом профилактики ненадлежащего исполнения полномочий органами местного самоуправления, тем более в условиях имеющихся проблем обеспечения их финансово-экономической основы.

Предлагается: 1) внести в КоАП РФ общую норму, в соответствии с которой за неисполнение полномочий органами публичной власти к административной ответственности привлекаются их должностные лица; 2) дополнить положения ч. 9 ст.13 Федерального закона 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» детальным указанием на отраслевые виды юридической ответственности, к которым могут быть привлечены органы и должностные лица местного самоуправления.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления, административная ответственность, административное правонарушение, административное наказание

Для цитирования: Шишкина О. Е. Административная ответственность органов местного самоуправления: проблемы эффективности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 43–51. EDN TSWNYA

Original article

Administrative liability of the local government bodies: problems of the effectiveness

Olga E. Shishkina

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
shishkina.oe@dvvfu.ru, SPIN-code: 1287-9468, <https://orcid.org/0000-0003-3545-3985>

Abstract

Introduction. The increasing integration of local governments into a single system of public authority affects the analysis of all elements of the legal status of local governments, including such an element as legal responsibility. One of the types of legal responsibility, to which local governments are often involved, is administrative responsibility. The purpose of administrative responsibility is to prevent the commission of new administrative offenses.

Purpose. To prove the ineffectiveness of bringing local self-government bodies to administrative liability. To substantiate the thesis that local self-government bodies' officials should be held administratively responsible for failing to fulfill their powers.

Materials and Methods. The methodological basis of the study is an analysis of current legislation and current judicial practice of courts of general jurisdiction. The theoretical basis is provided by the works of Russian scholars who have studied the legal status and issues of administrative liability of public authorities.

Results. An analysis of the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation reveals that the legislator is inconsistent in defining the subject of administrative offenses whose objective element is the failure to perform or improper performance of authority by a public authority. In cases specifically created for public authorities, the subjects of offenses are only public officials, while in general cases, both officials and legal entities are generally considered, allowing for the administrative liability of local governments if they have legal entity status. An analysis of judicial practice shows that the causes of administrative offenses include both a systemic problem of local self-government – inadequate financial and economic foundations – and the improper performance of authority by local government officials. The legislator generally takes these factors into account by establishing specific grounds for terminating proceedings in administrative offense cases. At the same time, bringing local government bodies to administrative responsibility does not fulfill the preventive function of administrative responsibility and does not ensure the proper execution of the powers of local government bodies in the future.

Conclusions. The author concludes that administrative liability is not an effective tool for preventing improper performance of powers by local government bodies, especially given the current challenges in maintaining their financial and economic foundations. The author proposes introducing a general provision into the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, according to which officials of public authorities are subject to administrative liability for failure to perform their powers, and supplementing the provisions of the current law on local self-government with a detailed specification of the sectoral types of legal liability to which local government bodies and officials may be subject.

Keywords: public authority, local self-government, executive and administrative bodies of local self-government, administrative liability, administrative offense, administrative penalty

For citation: Shishkina O.E. Administrative liability of the local government bodies: problems of the effectiveness. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(1):43–51. (In Russ.). EDN TSWNYA

Введение

Проводимая реформа местного самоуправления затрагивает не все аспекты правового статуса органов местного самоуправления. Тем не менее, усиливающаяся с реформой интеграция органов местного самоуправления в единую систему публичной власти влияет на анализ всех элементов правового статуса органов местного самоуправления, в том числе такого элемента, как юридическая ответственность. Одним из видов юридической ответственности, к которой нередко привлекаются органы местного самоуправления, является административная ответственность. Цель административной ответственности заключается в предотвращении совершения новых административных правонарушений. В настоящей статье автор поднимает проблему неэффективности административной ответственности органов местного самоуправления.

Материалы и методы

Методологической основой статьи является анализ действующего законодательства и актуальной судебной практики по делам об административных правонарушениях. В качестве материалов выступили: действующее российское законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, решения судов общей юрисдикции. Теоретической основой исследования явились работы российских ученых, высказавших свои суждения относительно предмета исследования. Проблемы эффективности административной ответственности органов публичной власти уже поднимались в работах Арановского К.В., Виноцкого А.В., Данилова Ю.М., Морозовой Н.А., Князева С.Д., Кононова В.С., Панова А.Б., Рогачевой О.С., Уманской В.П. и других российских ученых. Вместе с тем, тезис о необходимости замены административной ответственности органов местного самоуправления на административную ответственность должностных лиц нуждается в дополнительной аргументации с учетом актуального муниципального и административного законодательства, судебной практики.

Результаты и обсуждение

В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) вопросам юридической ответственности органов местного самоуправления была посвящена самостоятельная глава 10. Закреплялись три вида юридической ответственности в зависимости от субъекта, перед которым она наступала. Так органы и должностные лица местного самоуправления несли ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами.

Под ответственностью перед государством понималась конституционно-правовая ответственность в виде прекращения полномочий соответствующего органа/должностного

лица. Конституционная ответственность органов государственной власти наступает перед народом. Однако органы местного самоуправления согласно ст.12 Конституции Российской Федерации не входят в систему органов государственной власти. Поэтому субъектом, перед которым наступает конституционная ответственность органов местного самоуправления, является «государство». Вместе с тем об административной ответственности, которая также является видом публичной ответственности физических и юридических лиц перед государством, ничего в ФЗ № 131 не говорилось.

В Федеральном законе от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее ФЗ № 33) нормы, регулирующие юридическую ответственность органов местного самоуправления, в одной главе не сконцентрированы, виды ответственности не определены ни по отраслевому признаку, ни по критерию субъекта, перед которым она может наступать. В соответствии с ч.9 ст.13 ФЗ № 33 органы и должностные лица местного самоуправления несут предусмотренную законодательством РФ ответственность, в том числе в случае нарушения ими действующего законодательства, а также в случае ненадлежащего осуществления указанными органами и должностными лицами переданных им отдельных государственных полномочий.

В общей части КоАП РФ вопрос о том, могут ли привлекаться к административной ответственности органы публичной власти в целом и органы местного самоуправления, в частности, так же как и в конституционном/муниципальном законодательстве, прямо не регулируется.

В Особенной части КоАП РФ нет единства в определении субъекта административных правонарушений, объективная сторона которых выражена в форме не исполнения или не надлежащего исполнения полномочий органом публичной власти. В тех случаях, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей органом публичной власти выделяют в специальный состав, или соответствующие обязанности возлагаются законом только на органы публичной власти, субъектом правонарушения является, как правило, должностное лицо органа власти. Так, например, в соответствии с ч. 7 ст. 13.11 КоАП РФ невыполнение оператором, являющимся государственным или муниципальным органом, обязанности по обезличиванию персональных данных влечет наложение административного штрафа на должностных лиц указанных органов. Согласно ст. 13.27 КоАП РФ за нарушение требований к организации доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и ее размещению в сети «Интернет» к административной ответственности привлекаются также соответствующие должностные лица.

Однако в подавляющем числе составов санкции предусматривают в качестве субъектов правонарушений, как должностных лиц, так и юридических лиц. Так, например, Федеральным законом от 01.04.2025 N 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» органам публичной власти и некоторым другим организациям запрещается использование информационных систем, принадлежащим иностранным юридическим лицам и гражданам. За нарушение указанного запрета ст.13.11.2 КоАП РФ предусмотрено административное наказание, налагаемое как на должностных лиц, так и на юридических лиц. В этом и иных схожих случаях в судебной практике исходят из возможности привлечения органа публичной власти к административной ответственности при наличии у него статуса юридического лица.

При этом законодатель остается не последовательным, внося изменения и дополнения в статьи Особенной части КоАП РФ. Так, в ст. 17.15 КоАП РФ была внесена часть 1.3, согласно которой неисполнение должником - органом государственной власти, органом местного самоуправления или государственным (муниципальным) казенным учреждением содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный законодательством об исполнительном производстве, влечет наложение административного штрафа *на должностных лиц*. При этом иных специальных составов в эту статью для органов публичной власти внесено не было, поэтому органы публичной власти привлекаются к административной ответственности по ч. 2 данной статьи за неисполнение исполнительного листа в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

В юридической литературе давно высказываются мнения о том, что органы публичной власти не должны привлекаться к административной ответственности, а ответственность должны нести их должностные лица [1; 2]. Также обращается внимание на отсутствие в системе административных наказаний подходящих для органов публичной власти санкций [3]. Автор настоящей статьи полностью разделяет указанные суждения и поддерживает аргументацию их авторов.

В качестве дополнительного аргумента следует отметить, что органы публичной власти могут быть субъектами конституционно-правовой ответственности, так как последняя наступает перед народом, гражданско-правовой, так как она наступает перед физическими и юридическими лицами, но не административной ответственности, которая наступает перед самой публичной властью. Как верно отмечается в юридической науке, *«орган публичной власти представляет собой субъектную форму публичной власти»* [4]. Интеграция органов местного самоуправления в единую систему публичной власти говорит о том, что к ним, так же как и к государственным органам, не должна применяться административная ответственность, несмотря на то, что они не входят в систему органов государственной власти. Ответственность органов местного самоуправления перед государством может носить только конституционно-правовой характер и заключаться в досрочном прекращении полномочий при наличии соответствующих оснований.

Вышеизложенные рассуждения, может показаться, находятся в противоречии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционный Суд, как известно, отказывая в приеме к рассмотрению жалобы администрации города Новодвинск, которая была привлечена к ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ, указал, что местная администрация, обладающая правами юридического лица и являющаяся муниципальным казенным учреждением, выступает полноправным участником публичных правоотношений. Законодательство об административных правонарушениях, основываясь на принципе равенства перед законом (статья 1.4 КоАП РФ), не предусматривает исключений для органов местного самоуправления, которые могут быть привлечены к административной ответственности наряду с другими субъектами правонарушений. По мнению органа конституционного правосудия, это соответствует конституционному принципу равенства перед законом и судом¹. Однако, как отметили судья Конституционного Суда РФ С.Д. Князев, судьи в отставке К.В. Арановский и Ю.М. Данилов, *«это ... не исключает противоположного законодательного решения»* [5]. В данном случае имеется в виду, что

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1397-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Город Новодвинск» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 1.4, частями 1 и 2 статьи 2.1, статьей 2.10 и частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” // <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision142859.pdf> (дата обращения 01.12.2025).

Конституция РФ вообще не упоминает об административной ответственности, правовое регулирование которой находится в дискреции законодателя при условии соблюдения конституционных принципов и прав человека и гражданина.

Между тем законодатель не спешит отменять возможность применения административных наказаний к органам публичной власти. Он подтвердил возможность привлечения последних к административной ответственности, дополнив статью 24.5 КоАП РФ частями 4 и 5. Из данных нормативных положений прямо следует, что органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления при наличии у них статуса юридического лица несут административную ответственность в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих полномочий, равно как и государственные и муниципальные учреждения.

Конституционный Суд РФ отметил, проверяя конституционность положений ч. 5 ст. 24.5 КоАП РФ, что положения КоАП, за исключением предусмотренных законом случаев, распространяются на органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые привлекаются к административной ответственности по правилам, установленным для юридических лиц (ст.ст. 1.4, 2.1 и 2.10 КоАП РФ). В то же время порядок привлечения названных органов к административной ответственности имеет свои особенности¹.

Недостаточность финансирования – наиболее частый аргумент защитников/представителей органов местного самоуправления в производстве по делу об административном правонарушении. Неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий, влекущее привлечение к административной ответственности, является лишь частным последствием известной проблемы дисбаланса финансово-экономической основы местного самоуправления и объема возложенных на него задач и функций. Проблема дисбаланса, как правило, усугубляется, субъективными факторами, связанными с ненадлежащим исполнением полномочий должностными лицами местного самоуправления.

Понимание законодателем данного «клубка» проблем привело к желанию распутать данный «узел» в сфере административной ответственности. В этой связи были установлены дополнительные основания прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении органов и должностных лиц местного самоуправления.

Так, если должностным лицом местного самоуправления направлялось предложение о выделении бюджетных ассигнований, и при этом они не были выделены или были выделены в недостаточном размере, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению соответствующих полномочий, производство по делу подлежит прекращению (ч. 4 ст. 24.5 КоАП)².

С точки зрения теории административно-деликтного права данные положения являются частным случаем отсутствия такого элемента состава административного правонарушения как вина. Напомним, что вина юридических лиц, по общему правилу, определяется, согласно ст. 2.1 КоАП РФ, наличием возможности для соблюдения правил и не принятием всех зависящих мер по их соблюдению. Положения ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ вполне вписываются в эту формулу вины. При применении ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ необходимо устанавливать, были ли приняты предусмотренные законом меры по получению

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2025 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» // <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision848458.pdf> (дата обращения 01.12.2025).

² Данная норма распространяется также на государственные органы субъектов РФ, государственные и муниципальные учреждения, которые сталкиваются со схожими проблемами, однако мы опускаем данный аспект, учитывая тему статьи.

финансирования, учитывая нормативные положения о бюджетном процессе в соответствующем муниципальном образовании.

Практика судов общей юрисдикции в целом подтверждает этот вывод. Суды отмечают, что предложения о выделении бюджетных ассигнований на соответствующие расходы должны вноситься в рамках проекта о бюджете на текущий период, если потребность в расходах была известна, либо в рамках проектов изменений в бюджет, сразу после того, как стало известно о необходимости соответствующих расходов. Так, например, Верховый Суд Республики Бурятия, рассматривая жалобу Администрации г. Улан-Удэ на привлечение к административной ответственности по ст.17.15 КоАП РФ, отметил следующее. «Материалы дела не содержат доказательств того, что Администрацией г. Улан-Удэ в соответствии с порядком и сроками составления проекта бюджета направлялись предложения о выделении бюджетных ассигнований в рамках республиканского законодательства либо Порядка разработки проекта решения Улан-Удэнского городского Совета депутатов «О бюджете городского округа «Город Улан-Удэ» на очередной финансовый год и плановый период... Положения о бюджетном процессе в городе Улан-Удэ...»¹. Также было отмечено, что «наличие переписки с федеральными органами государственной власти о финансировании не позволяет прийти к выводу о наличии обстоятельств, бесспорно свидетельствующих об отсутствии реальной возможности исполнить соответствующие требования»².

Схожий аргумент содержится в решении суда по делу об административном правонарушении по ст.17.15 КоАП РФ в отношении Администрации г. Владивостока. Так суд указал, что «доказательств того, что при составлении проекта бюджета на текущий год были предусмотрены бюджетные ассигнования на исполнение решения суда, защитником не представлено»³.

В Приморском краевом суде были отклонены доводы защитника Администрации г. Владивостока о применении п. 4 ст.24.5 КоАП РФ, несмотря на то, что администрацией г. Владивостока направлялся проект решения Думы города Владивостока «О принятии муниципального правового акта города Владивостока «О внесении изменений в муниципальный правовой акт города Владивостока от 18.12.2023 № 85-МПА «О бюджете Владивостокского городского округа на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов», в согласовании которого Министерством финансов Приморского края было отказано⁴. Таким образом, анализ судебных дел показывает, что главы местных администраций направляют предложения о выделении дополнительных бюджетных ассигнований достаточно поздно, хотя потребность в данных бюджетных ассигнованиях была заведомо известна.

Суды в решениях также обращают внимание, что действия должностных лиц преследовали цель избежать административной ответственности путем применения ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ, а не принять меры по реальному исполнению полномочий. В одном из дел в судебном решении отмечено, что администрация муниципального образования направила предложения о выделении бюджетных ассигнований уже после получения извещения о вызове к судебному приставу-исполнителю. Также суды отмечают бессмысленность направления предложений о выделении бюджетных ассигнований, так как увеличение расходной части бюджета на сумму задолженности заведомо превышает

¹ Решение судьи Верховного Суда Республики Бурятия от 02.06.2025 по делу № 12-61/2025//sudact.ru/regular/doc/v22izffV2jYu/(дата обращения 01.12.2025).

² Там же.

³ Постановление судьи Советского суда г. Владивостока от 21.02.2025 г. // Архив суда.

⁴ Решение судьи Приморского краевого суда от 29.04.2025 № 7-12-232/25 //sudact.ru/regular/doc/nAzY17UHle5W/(дата обращения 01.12.2025).

предельный дефицит бюджета¹. В некоторых судебных актах справедливо подчеркивается, что именно администрация является органом, ответственным за разработку проекта бюджета².

Можно прийти к выводу, что на практике только несогласие депутатов представительного органа с внесенными в рамках бюджетного процесса предложениями главы администрации, может быть объективным обстоятельством, влекущем невозможность финансового обеспечения соответствующих полномочий. В этой связи дела в отношении местных администраций чаще всего не прекращаются.

Складывается ситуация, при которой административные штрафы платятся из местных бюджетов, зачисляются также в тот или иной бюджет единой бюджетной системы РФ, на исполнение полномочий финансовых средств не хватает, административные правонарушения продолжают совершаться. Представляется, было бы правильно привлечь к административной ответственности виновных должностных лиц. Последние бы проявляли больше «заботы» о личном надлежащем исполнении полномочий и принятию всех зависящих мер по обеспечению финансовыми ресурсами. При этом если неисполнение полномочий было обусловлено недостаточностью финансовой основы в муниципалитете, должностные лица не должны привлекаться к административной ответственности. Саму же проблему формирования достаточной финансово-экономической основы местного самоуправления административно-деликтное законодательство решить не может, поскольку не предназначено для этого.

Заключение

Проведенное нами исследование подтверждает доводы о том, что административная ответственность не является эффективным инструментом профилактики надлежащего исполнения полномочий органами местного самоуправления. По нашему мнению, необходимо внести в КоАП РФ общую норму, в соответствии с которой за неисполнение полномочий органов публичной власти к административной ответственности привлекаются их должностные лица. Кроме того, считаем целесообразным дополнить положения ч. 9 ст. 13 ФЗ № 33 детальным указанием на отраслевые виды юридической ответственности, к которым могут быть привлечены органы и должностные лица местного самоуправления.

Список источников

1. Винницкий А. В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2011. № 5 (173). С. 81–90. EDN: NRZYRN.
2. Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц: история, теория, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 22 с. EDN: ZMUBJH.
3. Уманская В. П. Административная ответственность в сфере государственного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 42–46. EDN: OWFKHV.
4. Кононов В. С. Правосубъектность органов публичной власти (теоретико-правовое исследование): автореф. дисс... к.ю.н. М., 2025. 30 с.
5. Князев С. Д., Арановский К. В., Данилов Ю. М. Административно-деликтный закон в конституционных перспективах кодификации // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 123–138. С. 123–138. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(3\).123-138](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(3).123-138). EDN: IFLVPT.

¹ Постановление судьи Советского суда г. Владивостока от 21.02.2025 г. // Архив суда.

² Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2025 N 16-5522/2025 // СПС Консультант плюс.

References

1. Vinnitsky A.V. On the Need for Legislative Enshrinement of the Institute of Legal Entities of Public Law. *Journal of Russian Law*. 2011;5(173):81–90. EDN: NRZYRN. (In Russ.)
2. Morozova N.A. *Administrative Liability of Legal Entities: History, Theory, Practice*: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Ekaterinburg; 2004. 22 p. EDN: ZMUBJH. (In Russ.)
3. Umanskaya V.P. Administrative Liability in the Sphere of Public Administration. *Zakoni Rossii: opit, analiz, praktika*. 2012; (3):42-46. EDN: OWFKHV. (In Russ.)
4. Kononov V.S. *Legal Capacity of Public Authorities (Theoretical and Legal Research)*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2025, 30 p. (In Russ.)
5. Knyazev S.D., Aranovsky K.V., Danilov Yu.M. Administrative-tort law in the constitutional prospects of codification. *Law Enforcement Review*; 2020;4(3):123–138. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(3\).123-138](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(3).123-138). EDN: IFLVPT. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Е. Шишкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

Information about the author

O. E. Shishkina – Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.12.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2026; принята к публикации 17.02.2026.
The article was submitted 17.12.2025; approved after reviewing 13.02.2026; accepted for publication 17.02.2026.